

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 января 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С.Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 октября 2009 г. и.о.президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужило представление врио начальника ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО Якушкиной В.М., поступившее в Адвокатскую палату СПб 15 октября 2009г.

Из представления, принесенного на основании обращения в ГУ МЮ следователя 4 отдела СЧ по РОПД ГСУ при ГУВД по СПб и ЛО Савельева А.Ю., следует, что 04 сентября 2009г. во время

производства обыска в квартире подозреваемого по уголовному делу К.К.Н. около 11 часов прибыли адвокат Д. и его референт.

Вопреки требованиям ч.4 ст.49 УПК РФ и ч.2 ст.6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении ордера, адвокат Д. игнорировал неоднократные предложения следователя, производившего обыск, представить ордер, либо покинуть жилище.

«На протяжении всего времени нахождения Д. в квартире последний вел себя неподобающим статусу адвоката образом, заявлял, что нахождение в квартире его право, требования следователя выполнять не намерен, при этом всячески препятствовал производству обыска..., без разрешения следователя вел фото и видео съемку в месте производства обыска, препятствовал передвижению следователя в жилище и призывал к этому жильцов...; ... без заключения соглашения об оказании юридической помощи или договора поручительства и ордера на защиту, то есть вне рамок законной адвокатской деятельности, оказывал подозреваемому по уголовному делу К.К.Н. юридические услуги...».

К представлению приложены: представление следователя Савельева А.Ю., постановление судьи «о разрешении производства обыска» от 01.09.09г., протокол обыска от 04.09.09г., ордер адвоката Д. от 07.09.09г., рапорта о/у Залевского и Князева, протоколы допросов понятых К. и К. (всего на 23 листах).

В представлении ставится вопрос о лишении статуса адвоката Д.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Д. пояснил, что 04 сентября 2009г. около 11 часов он по просьбе К.К.Н. (доверитель по договору поручения на оказание юридической помощи № 06-К/01 от 16.06.09г.) прибыл по адресу проживания К.К.Н.: . Со слов К.К.Н. и его жены – К.Т.П., к ним в квартиру «через взлом входной двери» проникли несколько неизвестных им лиц. Ими оказались: следователь 4 отдела СЧ по РОПД ГСУ при ГУВАД Мартиросян А.Г., о/у 5 отдела ОРУ линии БЭП ГУВД Залевский В.А. и Князев А.А., а также двое неизвестных мужчин и женщина.

Мартиросян А.Г., ознакомившись с удостоверением адвоката, сообщил, что на основании постановления суда намерен произвести обыск и потребовал предъявить ордер.

Выяснив у К., что никто из них не задержан и им не были предъявлены постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве подозреваемых или обвиняемых, адвокат пояснил следователю, что у него в соответствии со ст.49 УПК РФ нет оснований для осуществления защиты и предъявления ордера. Разъяснил, что находится в квартире, исполняя поручение доверителей по оказанию им правовой помощи на основании договора № 06-К/01 от 16.06.09г.

После того, как адвокат по просьбе К. отказался покинуть квартиру доверителей, Мартиросян А.Г. и Залевский В.А., применив силу, за руки и за ноги вытащили адвоката из квартиры, причинив адвокату телесные повреждения и имущественный вред.

Около 14 часов к квартире прибыл следователь Савельев А.Ю., но, будучи информирован адвокатом о действиях Мартиросяна А.Г., в квартиру не вошел, а предложил адвокату явиться с К.К.Н. к нему 07 сентября 2009г., если К.К.Н. заключит с адвокатом договор на защиту. Постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении К.К.Н. в качестве подозреваемого были предъявлены К.К.Н. 07 сентября 2009г.

Таким образом, следователь незаконно производил обыск в жилом помещении, принадлежащем К.Т.П., без санкции суда и ее согласия.

Следователь незаконно (с применением угроз и насилия) воспрепятствовал адвокату в выполнении его профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи в соответствии с договором.

Следователь нарушил права К.К.Н. и Т.П. на получение юридической помощи при производстве обыска в их жилище.

Бездоказательный набор голословных обвинений в адрес адвоката («игнорировал..., препятствовал..., призывал...» и т.п.) направлен на перекладывание своей вины в нарушении прав К. при производстве обыска на адвоката, создание адвокату сложностей в работе при участии в уголовном деле в качестве защитника.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и объяснения адвоката Д., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что 04 сентября 2009г. на основании Постановления судьи Петроградского районного суда СПб от 01 сентября 2009г. о разрешении производства обыска в жилище следователь 4 отдела СЧ по РОПД ГСУ при ГУВД по СПб и ЛО прибыл в квартиру, принадлежащую К.Т.П., где она находилась вместе с мужем - К.К.Н. Супруги по телефону пригласили для участия в следственном действии адвоката Д., с которым у них 16 июня 2009г. был заключен договор на оказание юридической помощи.

В соответствии с п.2 этого Договора юридическая помощь должна оказываться в виде консультирования и ограниченного представительства К.К.Н. и членам его семьи. Следователь предложил бывшему адвокату предъявить ордер, подтверждающий его полномочия. Адвокат Д. отказался это сделать, ссылаясь, во-первых, на отсутствие соглашения на защиту кого-либо из супругов К., во-вторых, на наличие договора от 16 июня 2009г., дающего, по мнению адвоката, ему право на присутствие в жилище своего доверителя и без предъявления ордера. Адвокат полагает также, что как производство обыска, так и действия следователя (в том числе насильственные) в отношении адвоката носили противозаконный характер.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что оценка правомочности самого обыска и соблюдение процедуры этого обыска не входит в компетенцию Квалификационной комиссии АП СПб.

Статья 182 УПК РФ устанавливает, что именно следователь является тем лицом, которое определяет порядок производства обыска и круг лиц, обязанных, либо имеющих право присутствовать при его производстве.

Не вызывает сомнения право адвоката на присутствие при производстве обыска либо в качестве защитника, либо адвоката лица, в помещении которого производится обыск, поскольку это прямо предусмотрено ч.11 ст. 182 УПК РФ.

Вместе с тем, как защита в уголовном деле, так и участие в качестве адвоката в гражданских правоотношениях являются формами представительства, которые должны быть надлежащим образом оформлены.

Это вытекает, в частности, из содержания ч.1 ст.185 ГК РФ, в соответствии с которой для представительства перед третьими лицами одно лицо выдает другому письменное уполномочие, оформленное в виде доверенности.

Наличие доверенности у адвоката «в случае возникновения необходимости оказания помощи, связанной с представительством Доверителя или членов его семьи», предусмотрено и п.9.3 Договора поручения от 16 июня 2009г., заключенного между адвокатом Д. и его доверителем К.К.Н.

И, наконец, Решением Совета АП СПб от 16 июля 2003г. установлено, «что адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи – по соглашению, либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров...) и получать ордера на ведение дела».

Таким образом, попытка адвоката Д. при отсутствии надлежащим образом оформленных полномочий представлять интересы К.Т.П. при производстве обыска в принадлежащей ей квартире, является нарушением требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами. Отсутствие при этом у адвоката ордера является нарушением требований п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил, свою позицию изложил устно. На заседание Совета АП СПб явилась доверительница Д. – К.Т.Н., которая пояснила, что она

говорила следователю о том, что Д. является её адвокатом, с ним заключено соглашение, и она была готова письменно подтвердить следователю его полномочия по защите её интересов.

Адвокат Д. пояснил: «С заключением Квалификационной комиссии АП СПб ознакомлен. Могу пояснить, что 04 сентября 2009г. мне позвонили мои доверители К. в отношении необходимости оказать им юридическую помощь, т.к. к ним в квартиру кто-то рвался. Когда я приехал, квартира была вскрыта. Я оказался в квартире, где находился следователь, который попросил меня представить ордер и удостоверение. Я представил удостоверение адвоката, ордера у меня не было. Я вступил в переговоры со следователем, чтобы выяснить, почему К. не указана в Постановлении о производстве обыска, так как она является единоличным собственником квартиры. К. была категорически против производства обыска, о чем она сделала запись на обороте Постановления о производстве обыска.

Я пояснил следователю, что согласно УПК РФ я имею право присутствовать при следственном действии, так как у меня было еще в июне заключено соглашение с К., и сел на диван. Далее второй сотрудник, присутствовавший в квартире, попросту стал стаскивать меня с дивана и «выкидывать» на лестничную клетку, мне причинили телесные повреждения, было причинено сотрясение головного мозга, что зафиксировано в травмпункте, а также исчезли золотые часы.

Я подал жалобу на действия следователя, сейчас проводится проверка.

Когда приехал руководитель следственной группы, я находился на лестничной клетке, и мы стали беседовать, на что следователь сказал, что я войти в квартиру не могу, потому что и он туда не входит.

С Постановлением о привлечении в качестве подозреваемого К. был ознакомлен с ним только 07 сентября 2009г.

В настоящее время я готов признать, что был не прав, так как пришел в данную квартиру для осуществления юридической помощи, и мои полномочия должны были быть удостоверены».

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отмечает, что согласно ч.4 ст.49 УПК РФ только защитник для подтверждения своих полномочий должен предъявить ордер и удостоверение адвоката. Интересы иных лиц, в том числе собственников помещений, защищают представители — адвокаты, в отношении которых в УПК РФ отсутствует указание на необходимость предъявления ордера в подтверждение их полномочий. В отсутствие прямого указания УПК РФ о предоставлении ордера в иных случаях, кроме защиты подозреваемого (обвиняемого), для регулирования вопроса о порядке подтверждении полномочий адвоката подлежит применению ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которая предусматривает предъявление ордера только в том случае, если обязанность его предъявления прямо предусмотрена процессуальным законом, а в остальных случаях полномочия адвоката подтверждаются доверенностью. Порядок выдачи доверенности, удостоверения подписи доверителя ни УПК РФ, ни законодательством об адвокатуре не установлен. Поэтому, для разрешения вопроса об оформлении доверенности на представительство следует руководствоваться Гл.10 ГК РФ «Представительство. Доверенность». Ч.2 ст.185 ГК РФ требует нотариальную форму доверенности только в том случае, если эта форма прямо предусмотрена законом для совершения конкретных действий или для совершения нотариальных сделок. Исходя из отсутствия указаний на обязательную нотариальную форму в специальном законодательстве, следует сделать вывод, что полномочия адвоката-представителя по УПК РФ могут удостоверяться доверенностью выдаваемой в простой письменной форме.

Совет учитывает пояснения данные доверительницей адвоката Д. – К.Т.Н., о том, что ею было подтверждено наличие между ней и Д. соглашения об оказании им юридической помощи и о том, что она сообщила следователю о готовности подтвердить письменно полномочия адвоката, то есть фактически выдать адвокату доверенность на представление её интересов в простой письменной форме.

Оценивая изложенные обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу, что представители следственных органов препятствовали адвокату Д. выполнению своих обязательств и что были при этом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Однако адвокат Д. вместо доведения данной ситуации до конфликта (что повлекло, в конечном счёте, нарушение полномочий его

доверителя К.), должен был в корректной форме обосновать необходимость своего присутствия и возможность его доверителей непосредственно, – тут же подтвердить полномочия адвоката-представителя, тем более доверительница К.Т.Н. готова была в письменном виде подтвердить полномочия своего адвоката Д.

На основании изложенного, Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. (реестровый №) вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное упущение.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.12.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова